

УДК 82.512.145."19":[17+111.852]

## ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИИ МОТИВОВ «АЛГЪЫШ» («БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ») И «КЪАРГЪЫШ» («ПРОКЛЯТИЙ») В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Сеферова Ф. А.

РВУЗ «КИПУ»

В крымскотатарской фольклористике ещё недостаточно внимания уделяется проблеме систематизации и классификации жанров фольклора. До настоящего времени исследователи не приступили к обсуждению принципов классификации, к выработке научной терминологии для архаических форм устного народного творчества. Статья посвящена исследованию древних жанровых форм крымскотатарского фольклора, таких как «алгыш» и «къаргыш».

**Ключевые слова:** анимистические представления, традиция, аксиологические аспекты, фольклор.

**Постановка проблемы.** Крымскотатарский фольклор отличается жанровым синкретизмом и наличием в ней, вместе с высокохудожественными жанрами, более архаических форм, связанных с древнейшими представлениями и верованиями. Автором статьи рассмотрен широчайший круг источников, среди которых работы А.Н.Бернштама, З. Фрейда, Эвлия Челеби, Дортелли д'Асколи, Эшрефа Шемьзаде, М.Велиджанова, Дж.Бекирова, Ш.Энвера и др. Собранные воедино, систематизированные и проанализированные сведения о древних жанровых формах крымскотатарского фольклора из столь обильного материала позволили автору статьи осветить такие виды фольклора, которые до настоящего времени не были предметом специального научного исследования. К ним, в частности, относятся такие формы народно-поэтического творчества, как «алгыш» («благопожелания») и «къаргыш» («проклятия»). Считаю **целесообразным**, прежде всего, сосредоточить наше внимание на этимологии, формировании слов «алгыш» и «къаргыш».

Общеизвестно, что анимистические представления и верования сыграли важную роль в появлении и использовании такого понятия, как «силы», делившиеся на светлые и тёмные или же «духи», делившиеся на «добрых» и «злых». Возникновение этих понятий обусловлено сознанием древнего человека, верой в магическую силу слова, заговора, заклинания. Существовало мнение, что именно они, эти силы, эти духи, способствуют осуществлению желаний людей, управляют жизнью человека и определяют его поступки и дела. Возможно, что «ал-» и «къар-» в словах «алгыш» и «къаргыш» в действительности являются названиями духов, сил. Существенно, первое относится к духу – покровителю добра, а второе – к покровителю зла. Эти слова полисемичны. Например, «ал», кроме других значений, может выступать в значениях «положение», «состояние», «самочувствие», «обстоятельство», «румяный». Перечислять все слова, в словообразованиях которых участвует «ал-», нет надобности. С древних времён с помощью соответствующих слов и аффиксов люди создавали из «ал» и «къар-(-а)» всевозможные пожелания добра, удачи и проклятия. К ним относятся такие по сей день бытующие выражения «къара язы» («злая участь»), «къара кунь» («чёрный день»), «бахты къара» («чёрное счастье», т.е. «несчастье»), «къара су» («чёрная вода»), «къарсанба» («беда, напасть»), «къара

яндыкъ» («чертополох»), «къаратикен («дурман») и др» [2]. Особого внимания заслуживает, по-нашему мнению, слово «къаарь». Как известно, в активной лексике современного крымскотатарского языка и в настоящее время употребляются такие выражения, как «мен къаарьлендим», «мени къаарь басты», «къара язылы» и т.д. В таких выражениях «къара», связанное с понятием страха, ужаса, наваждения, холода является названием тёмной силы, злого духа. Приведём пример из эпического произведения «Эдиге бий», где Эдиге обращается к своему противнику: «*Кемал улу, кок Джанбай! Кери сёзли ит Джанбай! Сен къаранынь улусынъ, Пул бергеннинъ къулусынъ*» [4, 40].

В древние времена считалось, что именно духи дают благословение или насылают проклятия, оберегают от опасностей, руководят поступками людей, «защищают людей от могущества и гнева богов и демонов, от опасностей, охраняют важные жизненные акты (инициация, брак, роды и т.д.)» [1, 37]. Страшным воздействием на человеческую психику обладает, по свидетельству доминиканца Дортелли Д,Асколи, «къаргыш» – проклятие. 1634 году, будучи в Кафе (Татарии) он отмечает: «На улицах главных городов стоят «фалджи» и «бакъыджи», как их называют, которые видят и предсказывают вопрошающим будущее, хорошее или дурное, гадая на книгах, на бардаках или крытых сосудах с водой, на костях, на стрелах. Но больше всего они прибегают к сглазу, называемому у них «назарлыкъ». Я был свидетелем изумительного действия одного особенно на женщин. Так, например, достаточно сказать женщине: «О какие чудные глаза! – и тотчас глаза у нея начинают слезиться и болеть, а затем она слепнет или же, намекая на работу девушки произвести: «Как хорошо она работает! – и немедленно руки девушки начинают дрожать, или же ея палец повреждается и т.п.» [3].

К словесной магии в её чистом виде можно отнести многочисленные «алгышлар» – традиционные благопожелания. Приведём один из алгышей, которое произносится в дни Къурбан байрам (Праздника жертвоприношения):

*«Сойганынь къабул олсун, Эджелинь сабыр олсун, Дюньянь мамюр олсун. Бу эвден алгыш кетмесин, Бу эвге къаргыш етмесин, Аман адам айткъандже Тангры этмесин, Тангрымыз алгыш этсин [6].*

К словесной магии можно отнести и «юкью алгышы» – заговор сна. Мать напевает его ребёнку, когда тот капризничает, долго не засыпает:

*«Юкля, балам, юкля айя-ай, Юкью ананъ, санъа бал кетирди айя-ай.  
Узакълардан санъа сют кетирди айя-ай  
Юкью анасы юкля деди айя-ай» [5].*

Существовало также и «йылан алгыш» – «заклинание змей»:

*«Сары йылан, юрт йылан, Секиргенинь – эр йылан, Йылышкъанынь – чабик йылан, Юванъа кир йылан, Эткениньни биль йылан. Мени, йылан, агълатма, Зеэринъи ал йылан, Зеэринъи алмасанъ, Къартана бетинъе тюркюр, йылан» [5].* Отметим, что алгыш начинается с восхваления змеи, от неё переходят к просьбе и заканчивается угрозой. Следует отметить, что этот алгыш считается действенным только в устах немногих людей, обладающих особыми способностями.

В крымскотатарском фольклоре существуют фольклорные жанры, показывающие роль птиц в проклятиях – «къаргыше». Общеизвестно почитание лебедя не

только крымскими татарами, а также всеми тюркскими народами. Лебедь считался священной птицей: разорять гнездо, убивать лебеда запрещалось. Тем не менее, в эпосе «Эдиге бий» хан Тахтамыш проклинает священных птиц: *«Акъкъу къушлар, къаз къушлар, Сизни сунгъур, боз къушлар Къанатынъыз толдырып Башынъызны къайырсын! Эдигенинъ улы Нураддин – Алла бермесин мурадын Мени юрттан айыргъач Сизни де гольден айырсын!»* [4,45].

Мотив проклятия звучит и в эпосе «Таир и Зоре». Зоре, провожая, Таира в город Мердим, поёт: *«Гидер исенъ огърунъ олсун, Мердим шеэр ёлунъ олсун. Менден гъайры яр севсенъ, Джеллятлар бойнунъ урсун! Гидер исенъ огърунъ олсун, Дерья-денъиз ёлунъ олсун. Менден гъайры яр севсенъ, Эки де козюнъ кёр олсун»* [4,95].

Таким образом, «алгъыш» и «къаргъыш» являются плодами определённых представлений и взглядов народа. Вместе с тем некоторые выражения, образованные в связи с древними обычаями, традициями и обрядами, в ходе общественно-исторического развития утрачивали первоначальное содержание. В словарном составе крымскотатарского языка довольно много таких выражений, как «озь башыны ашады» («съел свою голову»), къурбанынъ олайым («стану твоей жертвой»), «аягъынынъ алтында олейим» («да умру я у твоих ног») и т.д. Эти выражения употребляются обычно в положительном смысле, но могут приобрести и значения проклятия. Они относятся к тому периоду, когда в людях была сильна вера в возможность повлиять на ход событий или болезни путём выполнения определённой процедуры, обряда. Например, в эпосе «Эдиге бий» Эдиге говорит: *«Шу кетиште кетермен Темирхан магъа къол берсе, Худайым магъа ёл берсе, Шу Токътамыш ханынъны Аякъ асты хор этермен!»* [4,44].

Известно, что материнское слово, клятва, молоко всегда считались священными. В сказках и дестанах даже дивы, пери не нарушали материнской клятвы и благославляли мужественного героя на подвиг словами: «ананъы сютю санъа элял олсун» («да будет тебе впрок материнское молоко»). Материнское молоко считалось целебным средством. Считалось, что отцовское проклятие действеннее материнского, потому что материнское молоко будто бы ослабляет силу её проклятия. Мать могла проклясть неблагодарное дитя словами: *«Сютюм бурнунъдан кельсин»* (досл. «да выльется моё молоко у тебя из носа») – да не будет впрок тебе моё молоко [5].

**Выводы и перспективі.** Формирование духовности общества невозможно без изучения культурных явлений и традиций прошлого. В устном творчестве крымских татар, как и в фольклоре других народов, отразились миропонимание, ментальность, представления и верования крымскотатарского этноса. На основе тщательного анализа указанных фольклорных произведений, мы приходим к выводу, что происхождение «алгъыш» (благопожелания) и «къаргъыш» (проклятия) связано с древними представлениями и верованиями людей, с периодом неформившегося человеческого сознания.

### Литература

- 1.Фрейд З.Тотем и табу / Зигмунд Фрейд. – СПб. «Азбука-классика», 2006. –256с.

2. Крымскотатарско-русский словарь (Сост. С. М. Усеинов – СМНПП–Диалог, 1994 – 395 с. – На кр. тат. яз.)

3. Дортелли д'Асколи Э. Описание Чёрного моря и Татарии / Эмидио Дортелли д'Асколи // ЗИООИД.– Одесса, 1902.–Т.24.

4. Бекиров Д. Кырымтатар халкъ агъыз яратыджылыгы / Джафер Бекиров; Хрестоматия.– Т.: «Укитувчи», 1991.–241б.

5. Наша беседа с информатором Эльмирой Кокиевой (Коки). (Род. в 1936 г. с. Корбек Алуштинского р-на). Записи на фольклорной практике. 24.07. 2011 г.

6. Наша беседа с информатором Эскендером Мустафаевым (Род. в 1928 г. с. Темирчи Алуштинского р-на). Записи на фольклорной практике 12.07.2011 г.

**Сеферова Ф. А.** Генезис і функції мотивів «алгыш» («благопожеланий») і «кьаргыш» («проклять») у кримськотатарському фольклорі / Ф. А. Сеферова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 389–392.

Стаття присвячена дослідженню древніх жанрових форм кримськотатарського фольклору, таких як «алгыш» і «кьаргыш». Виникнення цих понять обумовлено свідомістю первісної людини, вірою в магічну силу слова, змови, заклинання. У стародавні часи вважалося, що саме парфуми керують вчинками людей, дають благословення або насилають прокльони.

**Ключові слова:** аксіологічні аспекти, традиція, фольклор.

**Seferova F. A.** Genesis and function of motives “algysh” (“good wishes”) and “kargysh” (“curses”) in Crimean Tatar folklore / F. A. Seferova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 389–392.

Crimean Tatar folklore. As well as a verbal creation of other people. Reflects becoming of world view, mentality of Crimean Tatar ethnos. In Crimean Tatar ceremonies, especially in wedding, we find the displays of a different sort of taboos and procedures of initiation. Crimean Tatars, continuing ancient traditions, with acceptance of Islam, naturally, accepted all norms of Muslim religion which ordered the limitations and prohibitions. These expressions are typically used in a positive sense, but they can acquire the values and the curse. They belong to the period when people were strong belief in the ability to influence the course of events or illness by performing certain procedures ceremony. "algysh" and "kargysh" are the fruit of certain ideas and attitudes of the people. However, some expressions formed in connection with the ancient customs, traditions and customs in the course of social history lost their original content. In the vocabulary of the Crimean Tatar language is quite a lot of expressions such as "oz bashyny Ashad" ("eat your head"), kurbany Olaya ("I'll be your victim"), "ayagynyn altynda Oley" ("yes, I'm going to die at your feet") and etc. These expressions are typically used in a positive sense, but they can acquire the values and the curse. They belong to the period when people were strong belief in the ability to influence the course of events or illness by performing certain procedures ceremony. The origin of "algysh" (good wishes) and "kargysh" (curse) is associated with ancient ideas and beliefs of people with a period Unarticulated human consciousness. The study of these ancient forms of genre, will greatly assist linguists, historians, ethnographers, orientalists, and everyone who is interested in the folklore and history of the Crimean Tatars.

**Key words:** traditions, axiological aspects, folklore.

*Поступила в редакцію 03.03.2014 г.*